

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.024

История развития института необходимой обороны в досоветский период

Свирин Данил Андреевич

Магистрант,

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
634050, Российская Федерация, Томск, просп. Ленина, 36;
e-mail: Svirin@mail.ru

Аннотация

Цель. В статье исследуется институт необходимой обороны – древнейший институт уголовного права, упоминания о котором содержатся еще в первых Русско-византийских договорах X века и сформировавшийся в самых общих чертах к началу XX века. Актуальность данной темы проявляется в том, что лицо подвергается уголовной ответственности и наказанию. Но вместе с тем, государство на различных этапах своего развития предусматривает обстоятельства, в соответствии с которыми лицо не подвергается наказанию и одним из таких является необходимая оборона. Целью работы является исследование истории становления института необходимой обороны в досоветский период. **Методология.** При написании статьи были использованы общенаучные и специальные методы. К общенаучным методам, составившим методологическую основу работы, относятся диалектический, исторический, системно-структурный методы. Среди специальных методов были использованы формально-юридический и сравнительно-правовой методы. **Результаты.** Теоретическая основа исследования определяется выделением и изучением, в рамках заявленной темы, нормативно-правовых источников, а также научных трудов ученых. Развитие исследуемого института в России претерпело очень непростую судьбу, менялось и представление о роли необходимой обороны в обществе.

Для цитирования в научных исследованиях

Свирин Д.А. История развития института необходимой обороны в досоветский период // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 1А. С. 202-208. DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.024

Ключевые слова

Необходимая оборона, институт, законодательство, история, ответственность, нормативный акт, защита, право.

Введение

Человеческое общество в своем постепенном развитии представляется ареною непрерывной борьбы, обусловленной столкновением личных интересов. В случае опасности или угрозы её наступления у каждого человека срабатывает инстинкт самосохранения, так как это врожденная форма поведения живых существ. И для того, чтобы защитить себя, человеку свойственно обороняться. Поэтому институт защиты начал формироваться ещё в X веке с момента образования Древнерусского государства.

Основная часть

Самыми древними памятниками по русскому праву являются договоры Олега и Игоря (911 и 945 г.г.) с греками [Музлов, 2008, 101]. Они являются первыми документами, регулирующими международные отношения. Основной целью являлось установление дружеских отношений и прекращение неприятельских для осуществления эффективной торговли. Пребывание, даже временное, на территории другого народа, требовало полной регламентации всех деталей, чтобы, с одной стороны, оградить чужеземца от обид, с другой — обезвредить его. Так как основной целью договоров выступала, прежде всего, торговля, то защищать от посягательства разрешалось не только жизнь, но и имеющееся имущество.

Первый письменный свод законов Киевской Руси – Русская Правда 1016 г. закрепил право на необходимую оборону. В статье 40 пространственной редакции указано, что разрешается убить вора на месте преступления в ночное время. При наступлении утра следовало доставить его в княжеский двор. Если же вор был связан, а затем убит и имеются свидетельские показания, то выплачивалась вира (штраф в гривнах) [Титов, 2008, 20]. Положения не позволяли убивать связанного вора, так как он уже не представляет опасности для другого человека и не способен реализовать преступный умысел. Таким образом, данный свод законов устанавливал возможность защиты своего имущества и жилища при конкретных обстоятельствах.

Следующий памятник права Псковская судная грамота 1397 г. регулировала в основном правоотношения, касающиеся двух боярских республик – Новгород и Псков. В данном документе делается акцент именно на власть народа. Решение веча называлось приговором и записывалось в специальную грамоту, заверявшуюся печатью. В большей степени уделялось внимание экономике: определяло меры веса и объёма, регулировало выпуск денег, производило раскладку повинностей, пожалование земель и привилегий и т.д. В Псковской судной грамоте запрещено вершить самосуд, нет упоминаний о самообороне (необходимой обороне). Основным способом самозащиты являлось обращение (жалоба) к князю, посаднику за защитой и восстановлением нарушенных прав в судебном порядке [Усанова, 2003, 58].

Земский Собор разработал Соборное уложение 1649 г. В этом нормативном документе впервые не просто были собраны основные законы государства, они были классифицированы по отраслям. Это существенно упрощало систему российского законодательства, обеспечивало ее стабильность. В основном регулировались уголовно-правовые отношения. До 1649 г. упоминания о необходимой обороне в нормативных актах отсутствовали (Судебник 1497 г., 1550 г.). В Соборном уложении напрямую регламентируется право на необходимую оборону. Так, в ст. 200 закрепляется, что при защите своего дома и самого себя разрешается причинять вред нападающему, вплоть до причинения смерти [Тихомиров, 1961, 243]. В частности, не устанавливаются параметры условий допустимости такого рода действий, а также -

соразмерности деяния и наказания. Ст. 201 устанавливает, что в случае причинения вреда здоровью лицу, самому спровоцировавшему нападение, ответственность не наступает. Также, необходимо отметить, что защита третьих лиц являлась обязанностью, за неисполнение которой предусматривалось наказание в виде битья кнутом [Отечественное законодательство..., 1999, 171]. Можно сделать вывод, что в уложении 1649 г. в общих чертах начал описываться институт необходимой обороны.

Следующим нормативным актом, регулирующим институт необходимой обороны, является Артикул воинский 1715 г., принятый императором Петром I. Впервые вводится термин «оборонительное сопротивление». Артикул 156 гласит: «Кто прямое оборонительное сопротивление для обороны живота своего учинит, и онаго, кто его к сему принудил, убьет, оный от всякого наказания свободен» [Титов, 2008, 191]. В артикуле 157 подробно регламентируются пределы необходимой обороны:

- соответствие средствам обороны средствам нападения: если нападение осуществляется с использованием оружия, то и обороняться следует также оружием. Но далее указано, что если есть «смертный страх», то обороняться следует как возможно. То есть, при реальной и непосредственной угрозе жизни, разрешалось использовать все средства защиты, независимо от способа нападения;

- нападение должно быть предстоящим или только что реализовавшимся: если человек предпринимает все действия, связанные с нападением (замахивается чем-либо). Если же попытки к нападению не были до конца реализованы, и зачинщик пытается скрыться, то лицо на которое они были направлены не имеет права причинить ему вред. Если же причинил, то данные действия будут рассматриваться как противоправные, за которые предусматривалось наказание (тюрьма, денежный штраф, и др.);

- сам обороняющийся нападение не провоцировал;

- если отсутствовала возможность уступить или спастись от нападения бегством.

Морской Устав 1720 г. признавал, что: «ежеди нападатель хотя и виновен в том, а по нападении своем станет уступать, а обиженный гнався за ним, его убьет: то уже потерял право оборонения, понеже убийство учинил для обороны своей, но для отмщения» [Памятники Русского Права..., 1961, 517]. Обороняющееся лицо, которое нарушило пределы «нужного оборонения», судили как преступника, совершившего обычное умышленное убийство, а в качестве наказания были предусмотрены каторжные работы и смертная казнь.

Проанализировав положения Воинских артикулов, можно прийти к выводу о том, что право на необходимую оборону в период петровского абсолютизма во многом было необоснованно ограничено, что ставило обороняющегося в невыгодное для него положение. Причиной таких ограничений, в основном, было влияние на Воинские Артикулы положений немецкого права, которое рассматривало необходимую оборону как посягательство на независимую государственную власть, что было недопустимо в условиях абсолютизма [Ромашкин, 1947, 51].

Свод законов Российской империи, изданный в 1832 г., по мнению Н.С. Таганцева, стал единственным, непосредственным источником российского права [Таганцев, 1994, 103]. Уголовные законы размещались в XV томе, в главе V "Об освобождении от наказания, отсрочке и отмене онаго" содержался институт необходимой обороны [Свод Законов Российской Империи..., www]. В основном Свод законов заимствовал положения Соборного уложения и Воинского Устава. То есть, необходимая оборона признавалась законной при наличии трех указанных в законе групп условий:

- оборона должна быть своевременной: защита осуществляется в момент нападения;

- оборона должна быть вынужденной: «обиженный» обязан предпринять все способы к недопущению нападения и стараться не причинить вреда нападавшему;

- защищаться оружием дозволялось только против насилия вооруженного: здесь появилось нововведение, которое разрешает применять оружие для защиты от безоружного, в случае если нападавший сильнее;

Вместе с тем положения о необходимой обороне, по мнению А.Ф. Кони, были вкраплены по всему Своду законов, прежде всего в нормах, регулирующих деятельность таможенных, лесоохранительных, пограничных, охранных и некоторых других государственных органов [Кони, 1996, 107]. Так, например, крепостным крестьянам разрешалось защищать своих помещиков всевозможными способами. То есть, разрешается защищать как свою жизнь, так и жизнь третьих лиц.

Также, необходимо обратить внимание на ст.331 Свода законов, которая впервые установила ответственность за убийство, которое совершалось в состоянии необходимой обороны.

Следующий нормативный акт Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. заимствовал положения об институте необходимой обороны Соборного уложения 1649 г. и Свода законов 1832 г., но это заимствование было более качественным и последовательным. В законе были описаны конкретные виды вреда здоровью, которые могли быть причинены нападающему в процессе защиты от общественно опасного посягательства, а также условия правомерности необходимой обороны. Согласно ст. 107 Уложения, лицо имело право самостоятельно защищать себя:

- 1) если не было возможности прибегнуть к защите местного или ближайшего начальства;
- 2) если имелась действительная опасность жизни, здоровью или свободе оборонявшегося;
- 3) при нападении вора, разбойника или «нападающий вторгнулся с насилием в жительство оборонявшегося»;
- 4) когда застигнутый, при похищении или повреждении какого-либо имущества, преступник, силою противился своему задержанию или прекращению начатого им похищения или повреждения [Уздимаева, 2011, 53].

Кроме того, устанавливались два правила - требования к необходимой обороне:

- 1) каждый обороняющийся обязан сообщить обо всех обстоятельствах и последствиях необходимой обороны соседям и ближайшему начальству;
- 2) причинение вреда нападающему после отвращения грозившей опасности, считается злоупотреблением обороной, и такое лицо должно быть подвергнуто наказанию, которое определяется исходя из причинённого вреда.

Положительным моментом Уложения был тот факт, что в нем специально оговаривалось право женщины на неограниченную необходимую оборону при защите половой свободы и половой неприкосновенности: «Оборона также признается необходимою и со стороны женщины против посягающего насильственно на ее целомудрие и честь» (ст. 108 Уложения) [Бытко, 2006, 127].

Хоть институт необходимой обороны в Уложении 1845 г. был прописан наиболее детально, по сравнению с предыдущими актами, но определения «необходимая оборона» также нормативно отсутствует. С другой стороны, в Уложении установлено, что, всякий напрасный, сделанный нападающему после уже отвращения грозившей от него опасности, вред» есть «злоупотребление обороной» [Пашковская, 1996, 129]. Указанное положение является одной из важных предпосылок к последующему формированию института «необходимой обороны».

22 марта 1903 г. Николаем императором Николаем II было утверждено новое Уголовное уложение, в котором были учтены произошедшие в России изменения; характер и техника его нормативных установлений оказались таковы, что несмотря на смену общественно-политического строя в 1917 году, они не утратили актуальности и оказали существенное влияние на содержание нормативных актов советского периода [Бастрыкин, 2007, 22]. Данный акт закрепил не только понятие необходимой обороны, но и её превышение.

Закрепленное в ст. 46 Уложения 1903 г. право необходимой обороны по сравнению с положениями о необходимой обороне, содержащимися в ст. в Уложении 1845 г., допускавшими при невозможности прибегнуть к защите местного или ближайшего начальства защиту жизни, здоровья или свободы оборонявшегося и половой свободы женщины, было существенно расширено. Согласно Уложению 1903 г. не почиталось преступным деяние, учиненное при необходимой обороне против незаконного посягательства на личные и имущественные блага самого защищавшегося или другого лица.

Заключение

Превышение пределов обороны чрезмерностью или несоразмерностью защиты наказывалось только в случаях, особо законом указанных. Оборона допускалась против незаконного посягательства на любые защищаемые законом блага или интересы обороняющегося или других лиц, от кого бы оно ни исходило: от органа власти или частного лица. В числе объектов, защита которых возможна в ситуации необходимой обороны, интересы государства и общества не указаны. Особое внимание заслуживает положение, касающееся обороны от органов государственной власти. Это является важной предпосылкой к формированию гражданской свободы, так как нельзя допускать злоупотребление полномочиями сотрудниками органов государственной власти.

Ответственность за превышение пределов необходимой обороны предусматривалась только в случаях убийства и умышленного причинения весьма тяжкого или тяжкого телесного повреждения (ст. 459 и 473). Лицо наказывалось в том случае, если указанные последствия наступили не для защиты от посягательства на жизнь или от изнасилования.

Таким образом, институт необходимой обороны берёт своё начало ещё в X веке и лишь в самых общих чертах формируется лишь к началу XX века.

Библиография

1. Музлов А. В. Возникновение и развитие института необходимой обороны. // Государство и право. – М., 2008. – № 10. – С. 101-105.
2. Титов, Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России : учеб. пособие / Ю. П. Титов. - М. : ТК Велби, Из-во Проспект. 2008. – 464 с.
3. Усанова В. А. Конституционное право человека на самозащиту в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Усанова. – Волгоград, 2003. – 230 с.
4. Тихомиров М. Н. Соборное уложение 1649 года: учеб. пособие для высшей школы / М. Н. Тихомиров, П. П. Епифанов. – М., 1961. – 444 с.
5. Отечественное законодательство XI-XX веков. Часть 1: учебник / Г. А. Кутьина [и др.] ; отв. ред. О. И. Чистяков. М. : Юристъ, 1999. – 464 с.
6. Памятники Русского Права: учебник / Н. Д. Дурманов [и др.] ; отв. ред. К. А. Софроненко. – М. : Госюриздат, 1961. – 667 с.
7. Ромашкин П. С. Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I: учебник / П. С. Ромашкин, А. А. Герцензон. – М., 1947. – 95 с.
8. Таганцев Н. С. Русское уголовное право : лекции / Н. С. Таганцев. – М. : Наука, 1994. – 380 с.

9. Свод Законов Российской Империи 1832 г. [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Кони А. Ф. О праве необходимой обороны / А. Ф. Кони. – М. : Остожье, 1996. – 112 с.
11. Уздимаева Н. И. История правовой самозащиты в России // Социально-политические науки. – 2011. – № 1. – С. 50-53.
12. Бытко Ю. И. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X-XX веков / Ю. И. Бытко. – Саратов. : ГОУ ВПО "Саратовская государственная академия права, 2006. – 786 с.
13. Пашковская А. В. К 150-летию Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Государство и право. – 1996. – № 11. – С.126-133.
14. Бастрыкин А. И. Уголовное право России. Практический курс / А. И. Быстрыкин, А. В. Наумов. – 3-е изд. – М., 2007. – 808 с.

History of the development of the institute of necessary defense in the pre-soviet period

Danil A. Svirin

Undergraduate,
National Research Tomsk State University,
634050, 36 Lenin ave., Tomsk, Russian Federation;
e-mail: Svirin@mail.ru

Abstract

Purpose: the article examines the Institute of necessary defense – the oldest institution of criminal law, which is mentioned in the first Russian-Byzantine treaties of the X century and was formed in the most General terms by the beginning of the XX century. The relevance of this topic is shown in the fact that a person is subject to criminal responsibility and punishment. But at the same time, the state at various stages of its development provides for circumstances in accordance with which the person is not subject to punishment, and one of these is the necessary defense. The purpose of this work is to study the history of the formation of the Institute of necessary defense in the pre-Soviet period.

Methodology: General scientific and special methods were used when writing the article. The General scientific methods that formed the methodological basis of the work include dialectical, historical, and system-structural methods. Among the special methods, formal legal and comparative legal methods were used.

Results and Novelty / originality/value: the Theoretical basis of the research is determined by the selection and study, within the framework of the stated topic, of regulatory and legal sources, as well as scientific works of scientists. The development of the research Institute in Russia has undergone a very difficult fate, and the idea of the role of necessary defense in society has also changed.

For citation

Svirin D.A. (2020) Istoriya razvitiya instituta neobkhodimoi oborony v dosovetskii period [History of the development of the institute of necessary defense in the pre-soviet period]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (1A), pp. 202-208. DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.024

Keywords

Necessary defense, institution, legislation, history, responsibility, regulation, protection, law.

References

1. Muzlov A.V. the Emergence and development of the Institute of necessary defense. State and law, Moscow, 2008, No. 10, Pp. 101-105.
2. Titov, Yu. P. Hrestomatiya po istorii gosudarstvennogo i Prava Rossii: ucheb.a manual Y. P. Titov.- M. : TK velbi, Out in the Prospectus. 2008 – - 464 p.
3. Usanova V. A. Constitutional human right to self-defense in the Russian Federation: Dis. ... kand. the faculty of law. Sciences / V. A. Usanova. Volgograd, 2003, 230 p.
4. Tikhomirov, M. N. The Cathedral code of 1649: proc. manual for higher education M. N. Tikhomirov, P. p. Epifanov. - Moscow, 1961. - 444 p.
5. Domestic legislation of the XI-XX centuries. Part 1: textbook G. A. Kutina [et al.]; ed. by O. I. Chistyakov, Moscow: Yurist, 1999, 464 p.
6. Monuments of Russian Law: textbook / N. D. Durmanov [et al.]; ed. by K. A. Sofronenko. - M.; Gosyurizdat, 1961. - 667 p.
7. Romashkin P. S. Basic principles of criminal and military criminal legislation of Peter I: textbook / p. S. Romashkin, A. A. Gertsenzon. - M., 1947. - 95 p.
8. Tagantsev N. S. Russian criminal law: lectures / N. S. Tagantsev. - Moscow: Nauka, 1994. - 380 p.
9. Code of Laws of the Russian Empire 1832 [Electronic resource] Access from the reference. legal system "ConsultantPlus".
10. Koni A. F. On the right of necessary defense A. F. Koni. - Moscow: Ostozhye, 1996. - 112 p.
11. Uzdimayeva N. I. History of legal self-defense in Russia Socio-political Sciences. - 2011. - no. 1. - Pp. 50-53.
12. Bytko Yu. I. Collection of normative acts on criminal law of Russia X-XX centuries / Yu.I. Bytko. – Saratov. : Saratov state Academy of law, 2006, 786 p.
13. Pashkovskaya A.V. To the 150th anniversary of the law On criminal and correctional punishments of 1845 // State and law. - 1996. - no. 11. - P. 126-133.
14. Bastrykin A. I. Criminal law of Russia. Practical course / A. I. Bystrikin, A.V. Naumov – - 3rd ed. - Moscow, 2007. - 808 p.